

СЕКЦИЯ 3
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 342.565

Гиринская Александра Романовна

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
alya.girinskaya@bk.ru

Гончарова Татьяна Сергеевна

кандидат юридических наук
Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
KovalenkoTS@mail.ru

**Направления совершенствования правовой основы
и правоприменительной практики осуществления
электронного правосудия в России**

В статье рассматриваются проблемы электронного правосудия в России. Авторы рассматривают возможности совершенствования порядка осуществления электронного правосудия как с точки зрения теории и нормативно-правового регулирования, так и с точки зрения практики. Авторами сформулированы конкретные направления и мероприятия по совершенствованию осуществления электронного правосудия. Сделан вывод о перспективности дальнейшего развития электронного правосудия.

***Ключевые слова:** правосудие, судебная власть, государственная деятельность, электронное правосудие, совершенствование законодательства.*

Girinskaya Alexandra Romanovna

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Goncharova Tatyana Sergeevna

candidate of law, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Directions for improving the legal framework and law enforcement practice of e-justice in Russia

The article discusses the problem in the field of e-justice in Russia and measures to eliminate them, concepts and signs of justice. The author considers the possibilities of improving the procedure for the implementation of electronic justice both from the point of view of theory, regulatory regulation, and from the point of view of practice. The author formulated specific directions and measures to improve the implementation of electronic justice. The conclusion is made about the prospects of further development of electronic justice.

Keywords: *justice, judicial power, state activity, electronic justice, improvement of legislation.*

Исследователи отмечают, что «перед юридической наукой стоят фундаментальные и прикладные задачи в части доктринального освоения имеющихся закономерностей развития и дальнейшего функционирования права и государственно-правовой сферы жизни российского общества в условиях цифровой реальности и определения путей их решения. Разработка научно обоснованных инструментов и моделей правового регулирования различных сфер общественной жизни позволит государству более эффективно реагировать на вызовы цифровой реальности, управлять происходящими трансформациями, регулировать новые, а также видоизменяющиеся общественные отношения» [6, с. 5–16; 7, с. 85–102].

В России особенно актуальным является вопрос: насколько вводимые электронные процедуры подачи обращений действительно упрощают доступ к суду и соответствуют принципу равенства, не допускают необоснованного ограничения права на судебную защиту? А также, в частности, можно ли считать оправданным установление подзаконным актом (приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ) дополнительных требований к форме электронного обращения по сравнению с традиционной письменной формой?

По мнению А. В. Карасева, А. В. Савоськина и В. А. Мещерягиной, подобная дифференциация правового регулирования, очевидно, оправдана в силу специфики электронной формы, необходимости установления дополнительных технических требований, связанных с прохождением заявителем процедуры идентификации и аутентификации, заверением документа электронной подписью. Вместе с тем серьезные сомнения вызывает установление Судебным департаментом таких требований к заполняемой заявителем на сайте форме, которые связаны не с технической стороной, а с представлением дополнительных сведений как о самом заявителе, так и об иных участниках процесса (т. е. об ответчике, третьих лицах, других заинтересованных лицах). Причем эти сведения не требуются вовсе либо являются факультативными при оформлении иска в традиционной бумажной форме [4, с. 73–74].

Другой стороной проблемы обращений граждан и организаций в государственных электронных приемных, форм обратной связи, либо портале ГАС «Правосудие» или иных интернет-порталах, является то, что технические возможности на многих из них не позволяют отслеживать судьбу обращения, кроме того, на многих из них для заявителя в принципе не очевиден факт – принято ли его заявление к рассмотрению. С целью повышения прозрачности элек-

тронного судопроизводства и гарантированности прав граждан на судебную защиту своих нарушенных прав.

Следующая проблема, выявленная в результате изучения практики применения электронного правосудия, являются вопросы применения видеоконференц-связи.

В российских реалиях участники процесса при использовании видеоконференц-связи сталкиваются со следующими проблемами. В качестве первой из них является фактическая нехватка оборудования для видео-конференц-связи (далеко не каждый зал судебных заседаний оборудован соответствующими техническими средствами), в связи с чем суды отказывают в удовлетворении ходатайств об использовании возможностей видеоконференц-связи, и такие отказы носят массовый характер [1; 2; 3].

Вместе с тем использование видеоконференцсвязи, будучи прогрессивным шагом, на практике осложняется качеством связи.

Многие исследователи подчеркивают, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует возможность проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи. В связи с этим Е. В. Марковичева с сожалением отмечает, что «многие нормы УПК РФ не позволяют сейчас использовать вполне доступные технологии, не требующие глобальных разработок. Редкое использование видеоконференцсвязи часто является не следствием отсутствия технической возможности для ее использования, а результатом пробелов в уголовно-процессуальном законе» [5, с. 214].

Выявленные проблемы правового регулирования и практики реализации электронного правосудия в России позволяют выделить несколько направлений совершенствования правовой основы и правоприменительной практики осуществления электронного правосудия.

Содержание элементов электронного правосудия в каждом из видов судопроизводства различается. Если, например, в арбитражном и гражданском судопроизводстве в большей степени выражено такое качество (свойство) электронного правосудия, как информационное обеспечение, то в уголовном судопроизводстве законодателем уделено внимание электронным доказательствам, порядку их изъятия. Такая ситуация представляется неверной, так как информационное обеспечение и электронное правосудие не являются равнозначными определениями. Термин «электронное правосудие» является более масштабным и включает не только информационное обеспечение судопроизводства, но и другие элементы: электронный документооборот, дистанционное разбирательство, доказывание при помощи электронных носителей информации и т. д., т. е. предполагает качественное изменение судопроизводства.

В связи с этим считаем целесообразным разработку и принятие Концепции электронного правосудия, которая будет иметь координирующий и программный характер, важным условием ее разработки и принятия должен стать универсальный характер, выработка общих принципов, инструментов и институтов электронного правосудия для всех видов судопроизводства, специфика

же правового регулирования элементов электронного правосудия должна получить отображения в соответствующем процессуальном кодексе.

Следующим направлением совершенствования положений об электронном правосудии должно стать решение технических вопросов.

В первую очередь, необходимо разработать и ввести единую форму обращения, дифференцированную в зависимости от того, с каким заявлением или обращением обращается гражданин – исковое заявление, жалоба, заявление, апелляционная жалоба и т. д. Это необходимо для определения перечня минимально возможных сведений, которые обращающийся должен заполнить в специальной форме для обращения на интернет-портале. При этом перечень документов, предоставляемых вместе с заявлением, а также персональные данные, должны коррелировать с нормативно установленным перечнем в соответствующем процессуальном кодексе. Требование о предоставлении иных персональных сведений при подаче заявления в электронном виде следует признать незаконным и необоснованным.

Кроме того, в решении нуждается такая проблема как отслеживание судьбы обращения гражданина. В настоящее время информационные технологии позволяют использовать такие технические возможности как автоматическая регистрация обращения в системе и направление заявителю сведений о присвоении номера обращения, даты и времени получения заявления системой. В дальнейшем, при наличии регистрации в единой системе регистрации обращений, информационной основой которых может стать уже действующая система ГАС «Правосудие», заявитель получит возможность отслеживать движение заявления, принятые по нему промежуточные и итоговые решения, получать уведомления. Эти возможности следует использовать и при реализации права на судебную защиту на интернет-порталах. Это повысит прозрачность электронного правосудия, а также будет способствовать защите прав и законных интересов заявителя.

Следует отметить, что на более широкое применение новейших технологий в отечественном судопроизводстве направлены разрабатываемые в настоящее время законодательные инициативы в части совершенствования взаимодействия участников процесса путем использования информационных технологий по следующим основным направлениям: дистанционное обращение в электронной форме в суд через личный кабинет участника судебного процесса; дистанционное получение судебных повесток и иных судебных извещений в личном кабинете участника процесса; дистанционное получение там же судебных актов и их копий в электронном виде; внедрение в работу судов допуска лиц к участию в судебных заседаниях через веб-конференцию, позволяющую дистанционно участвовать в судебном заседании в режиме реального времени без необходимости явки в суд посредством аутентификации гражданина по его биометрическим персональным данным) [8].

Основание проведения следственного действия с применением систем видеоконференц-связи должно быть непосредственным образом связано с невозможностью участника уголовного судопроизводства прибыть на место со-

вершения следственного действия, причем его отсутствие должно быть обусловлено факторами объективной природы: нахождение в иной местности, в учреждениях исправительного типа, в лечебных учреждениях при невозможности даже кратковременного нарушения предписанного врачом режима (например, подключение к медицинской аппаратуре, тяжелое состояние здоровья, карантинные меры), соблюдение гражданином режима самоизоляции и карантина в условиях пандемии и т. д.

Необходимо решать проблему технической оснащенности судов и органов предварительного расследования техническими средствами связи, как стационарными (специально оборудованными комнатами), так и передвижными, так как показало исследование правоприменительной практики, многие ходатайства об использовании видео-конференц-связи были отклонены судом из-за отсутствия технической возможности.

Анализ различных точек зрения показал, что многие авторы определяют употребляют термин «электронное доказательство» в совокупности с «электронной информацией» и «носители электронной информации» [9, с. 12], при этом не определяют источники происхождения электронных доказательств. На наш взгляд, это серьезное упущение, так как доказательство и источник должны быть соотносимы с целью сохранения свойств доказательства – относимости, допустимости и достоверности. Учитывая, что виртуальный характер среды образования электронных доказательств в силу особой природы подразумевает, что доступ к данной среде возможен исключительно опосредованно – при помощи электронных устройств с носителями памяти, полагаем, что в качестве источника доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ должен быть включен электронный носитель информации.

Особый интерес представляет опыт зарубежных стран в применении концепции электронного правосудия. Ряд государств – членов ЕС предприняли активные шаги по использованию цифровых инструментов судебной системой в связи с кризисом, вызванным коронавирусом. Данные сформированы на 28 апреля 2020 г. и не изменялись позднее [10, с. 238]:

1. Болгария: Высший судебный совет издал Распоряжение о подаче документов в суды по электронной почте или в цифровом виде.

2. Хорватия: связь со сторонами и всеми участниками судебного процесса, как правило, осуществляется в электронном виде. Дистанционная связь между участниками судебного процесса и административным персоналом суда осуществляется с помощью электронной почты, ВКС и других цифровых средств связи. Содержание судебных документов может быть изучено на сервисе eKomunikacija, если оно доступно в системе управления делами. Электронная коммуникация используется во всех коммерческих, муниципальных и окружных судах, а также в Высоком торговом суде Республики Хорватия. Сервис ePredmet предоставляет заинтересованным лицам информацию о ходе и динамике разрешения дел, но не дает представление о содержании судебных документов.

3. Эстония: суды обеспечены необходимым оборудованием для удаленной работы. Каждый, у кого есть эстонское удостоверение личности (ID), имеет

цифровой доступ к государственным услугам, документы могут быть подписаны и переданы в цифровом виде безопасным способом. Судьи и другие сотрудники суда могут вести большую часть судебных разбирательств в письменной форме из дома благодаря информационной системе и электронному приложению к судебным файлам. Для увеличения возможностей проведения ВКС созданы виртуальные переговорные комнаты для министерств, судов, прокуратуры и тюрем.

4. Франция: согласно Распоряжению от 25 марта 2020 г. «О корректировке процессуальных мер во время кризиса» предусматривается возможность передачи полномочий одного суда, не способного функционировать в названных обстоятельствах пандемии, другому или проведение судебных заседаний в режиме ВКС.

5. Нидерланды: введение возможности проведения судебного заседания в режиме ВКС и судебного разбирательства в письменной форме.

6. Швеция: увеличилось использование цифровых средств связи, видео- и телефонных конференций в судебных заседаниях.

Совершенствование положений электронного правосудия должно вестись одновременно по нескольким направлениям, связанным как с совершенствованием нормативно-правовой основы электронного правосудия, так и практики его применения:

1. Создание единой Концепции электронного правосудия, в соответствии с которой будет построено действующее законодательство, регламентирующее судопроизводство. При этом Концепция должна иметь руководящий характер, универсальный для всех видов судопроизводств.

2. Должна быть решена проблема включения электронного носителя информации в перечень источников доказательств, и дано определение электронному доказательству, определены пределы его использования в рамках реализации концепции электронного правосудия.

3. Со стороны совершенствования практического применения должна стать разработка и внедрение программного обеспечения, обеспечивающего бесперебойную работу сервисов и порталов, предоставляющих гражданам возможность реализовать свое конституционное право на судебную защиту, а также расширение их возможностей за счет включения таких функций как отслеживание судьбы обращения, оповещения участников дела, обмен информацией;

4. Улучшение снабжение судов техническими средствами связи и обеспечение устойчивого сигнала связи;

5. Должна быть разработана и введена в действие универсальная форма обращения с минимальным объемом данных, набор которых зависит от вида обращения; техническое оснащение судов и органов предварительного следствия стационарными и передвижными техническими средствами для обеспечения видео-конференц-связи.

6. Введение виртуальных переговорных комнат для проведения судебных заседаний;

7. Обеспечение удаленной работы суда в части тех заявлений, обращений и рассмотрений дел, которые не требуют участия других участников.

Предложенные меры рассчитаны как на краткосрочную, так и среднесрочную и долгосрочную перспективу реализации, и в целом способны повысить качество электронного правосудия.

Предложенные меры рассчитаны как на краткосрочную, так и среднесрочную и долгосрочную перспективу реализации, и в целом способны повысить качество электронного правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2020 г. № 309-ЭС20-1600 «Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.08.2022).

2. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2022 г. № 302-ЭС21-16443 «Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ путем использования системы видеоконференц-связи» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.08.2022).

3. Определение Верховного Суда РФ от 18.01.2022 г. № 302-ЭС21-18152 «Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ путем использования систем видеоконференц-связи и об удовлетворении ходатайства об участии в заседании судебной коллегии Верховного Суда РФ путем использования системы веб-конференции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.08.2022).

4. Карасев А. Т., Савоськин А. В., Мерещягина В. А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2(30). С. 71–77.

5. Марковичева Е. В. Цифровизация уголовного процесса: мифы и реальность // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета / отв. ред. В. А. Семенцов. Краснодар, 2020. С. 213–217.

6. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

7. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

8. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» в части обеспечения возможности подачи документов в суд и судебного изве-

щения посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», участия в судебных заседаниях с использованием систем веб-конференции». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=109498> (дата обращения: 13.08.2022).

9. Электронное правосудие : монография / Е. В. Бурдина [и др.] ; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. М. : РГУП, 2021. 344 с.

10. Электронное правосудие в цивилистическом процессе в условиях пандемии: сравнительно-правовой анализ / Т. А. Григорьева [и др.] // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 235–247.

УДК 342.3

Груздев Владислав Владимирович

профессор, и. о. проректора по научной работе
Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
vgruzdev@ksu.edu.ru

Столяров Алексей Сергеевич

аспирант, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
asstolyarov@yandex.ru

Процессы формирования цифровой реальности

В данной статье описаны процессы формирования цифровой реальности, их интенсивность и глубина проникновения в общество, экономику и государственные институты. Проведена попытка оценки влияния цифровой реальности на общество и индивидуальные предпочтения человека. В статье описан исторический опыт отторжения и принятия обществом новых технологий. Проанализировано влияние цифровой реальности на общественные отношения, позитивные возможности развития человека, формирование «цифрового менталитета» граждан. В статье высказываются риски расширения цифровой реальности и их последствий для общества и государства.

Ключевые слова: цифровая реальность, цифровая среда, цифровизация государственного управления, суверенитет, глобализация, цифровая трансформация, цифровое государство.

Gruzdev Vladislav Vladimirovich

professor, vice-rector for scientific work
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Stolyarov Alexey Sergeevich

postgraduate student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation